

Перед лицом ярости Юй Сяня Гу Чжэнсюань, напротив, сохранял полное спокойствие.

— Ты мужчина, и в этом я убедился еще вчера вечером, причем весьма досконально, — сказал Гу Чжэнсюань, глубоко заглядывая в сияющие черные глаза Юй Сяня.

Непонятно почему, но каждый раз, когда он видел этот живой, горящий взгляд, в нем просыпалось болезненное желание разрушить всё до основания. Ему хотелось увидеть, как эти дерзкие глаза под его напором подернутся дымкой, как в них погаснет всякий смысл, как они потеряют фокус.

Только так было по-настоящему интересно.

Гу Чжэнсюань так думал и в точности так же поступал. Едва жестокая усмешка коснулась его губ, как он снова накрыл рот Юй Сяня грубым, подавляющим поцелуем.

— Я... да ты... — Юй Сянь был намертво прижат к поверхности. Он отчаянно сопротивлялся, но его усилия напоминали попытки насекомого сдвинуть дерево.

Никакой угрозы.

Под напором мастерского поцелуя мужчины Юй Сянь почувствовал, как рассудок начинает покидать его. Лишь когда рука Гу Чжэнсюаня медленно опустилась вниз и с силой сжала его ягодицу, задев вчерашнюю рану, тупая боль заставила Юй Сяня резко прийти в себя.

— Черт возьми, убери руки! — не выдержал Юй Сянь.

Осознание того, что он только что был готов потерять голову от поцелуя мужчины, да еще и позволил себя облапать, вызвало у него приступ тошноты. Ему хотелось испепелить взглядом этого зверя в человеческом обличье.

Гу Чжэнсюань пропустил его слова мимо ушей. Более того, он перешел к более решительным действиям и впился зубами в плечо Юй Сяня. Сквозь тонкую летнюю ткань острые зубы пронзили кожу.

Юй Сянь судорожно выдохнул от боли и выругался:

— Ты что, бешеный пес? Мне больно, отпусти!

Он начал отчаянно вырываться. Гу Чжэнсюань отстранился, лишь почувствовав вкус крови, и принялся осторожно слизывать ранку прямо через ткань, выглядя при этом так, словно смаковал изысканный деликатес.

Юй Сянь передернуло от отвращения, но, будучи не в силах вырваться, он заставил себя успокоиться.

— Чего ты, черт возьми, добиваешься? — процедил он.

— Я же сказал: как твой будущий босс, я должен узнать тебя поближе, — Гу Чжэнсюань поднял глаза, не меняя позы.

В его темных, глубоких омутх отразился мягкий оранжевый свет, отчего взгляд на мгновение стал почти чистым. Если бы не двусмысленное положение, в котором они находились, Юй Сянь почти поверил бы, что этот человек действительно хочет обсудить дела.

подавив тошноту и гнев, Юй Сянь пошел на попятную:

— Давай сменим место и поговорим нормально.

Мечь — это блюдо, которое подают холодным. Как только этот негодяй отпустит его, он непременно врежет по этой наглой физиономии.

— Твой взгляд говорит мне, что ты меня проклинаешь, — вдруг рассмеялся Гу Чжэнсюань.

Этот мужчина обладал пугающе красивым лицом, и обычно его невозмутимость помогала сдерживать неуместные мысли. Но сейчас, когда он улыбался, он походил на демона во плоти. Один лишь взгляд мог лишить разума и заставить потерять голову.

Юй Сянь потратил несколько секунд, чтобы прийти в себя, и яростно бросил:

— Советую не перегибать палку!

Неизвестно, решил ли Гу Чжэнсюань прислушаться к совету и остановиться, или же посчитал, что впереди еще много времени, и проявил милосердие. Как бы то ни было, он наконец отпустил Юй Сяня.

Обретя свободу, Юй Сянь посмотрел на высокого мужчину перед собой, вспоминая события вчерашнего вечера и недавнюю сцену. Казалось бы, самое время ударить его, но...

Подумав о колоссальной разнице в их силе, он стиснул зубы и решил промолчать.

— Эй, это что, правда Юй Сянь? — внезапно раздался голос неподалеку.